

Пролог.

Собрание нескольких фракций в одном месте вполне допустимо, однако иногда такое в принципе невозможно представить.

Если все стороны не знают целей остальных, то такая встреча не такой уж и плохой вариант. Достаточно выдвинуть свои требования, принять наиболее приемлемую часть, и отвергнуть всё то, на что невозможно пойти на компромисс. Независимо от результатов, отношения между сторонами будут развиваться в нужном направлении.

Однако проблемы вылезают тогда, когда ситуация отлична от той, что выше, и сама встреча проходит в стиле: выяснения мотивов и целей другой стороны в напряжённой атмосфере с сохранением своего статуса кво. Никто не знал, что разыграет противник или что он прячет в рукавах. Такая встреча ничего бы никому не дала, если бы стороны продолжили зондировать друг друга.

— Так, давайте здесь остановимся.

Заявила Папа Дженанси Лапутесума сразу после представления всех собравшихся. Перерыв был в планах, поэтому такое решение было вполне допустимым. В конце концов все не были настолько оптимистичными, чтобы думать, что на одной такой встрече саммита трёх наций затронут все основные проблемы, и понимали, что их ожидает затяжная битва, учитывая таких опытных оппонентов.

Однако для Икты и Шамию стало неожиданностью уже хотя бы то, что женщина ничего не сказала, помимо приветствий.

Они были в курсе, что Киока и Ра-Саи-Альдерамин состоят в полном или частичном союзе, поэтому вполне уместно было считать их одной стороной. Имея это в виду, у них могло быть кучу шансов всё обсудить. Поскольку фракций в таком случае было две, то всё становилось проще.

— Чего, встреча уже окончена? Но я даже ещё не закончил~

Однако всё в корне поменялось. И всё благодаря приезду этого старика.

Ученый Анарай Кан – старый мудрец, которого преследовали в Империи, и которому пришлось искать место для своих исследований в Киоке. Поскольку эта страна ценила технологии, то его с распростёртыми объятиями поприветствовали как исследователя. Но сейчас они находились в Ра-Саи-Альдерамине. Их фундаментальная вера заключалась в позиции: “вся истина мира происходит от Бога”... и это в корне расходилось с позицией учёных. Помимо этого, саммит был важной дипломатической встречей государств. Учитывая обстоятельства, какой смысл в присутствии Анарая Кана?

— ...

Это была явная провокация. Серьёзная провокация, которая вызывала жёсткие разногласия между двумя народами. Чего пытается добиться Арио Кьякуши этим? Выяснение этого мотива стало приоритетом для двух других стран.

Часть 1. Саммит трёх наций.

— И как это понимать?

В одном из дипломатических зданий, где каждая фракция вынашивала свои собственные планы, Шамию спросила Икту сразу после того, как они вошли в выделенную комнату для отдыха и закрыли за собой дверь. Темноволосый парень, сев на кровать, ответил.

— У Киоки, скорее всего, есть некие проблемы с Ра-Саи-Альдерамином. Приведя с собой профессора Анарая, они прямо заявили об этом. Быть может им пришлось принять какие-то невыгодные условия при заключении союза... а можем они только что предали Ра-Саи-Альдерамин.

— Какова бы ни была правда... разве это не шанс для нас?

Нерешительно спросила Шамию. Икта был того же мнения, вот только премьер-министр определённо так глупо не подставил бы спину на встрече.

— Во время Северных Волнений Ра-Саи-Альдерамин вторгся в горы Великой Альфатры без каких-либо предупреждений, а ещё до этого они дипломатически предали Империю Катварна. Учитывая длительные отношения между нашими нациями, такое решение далось им тяжело. Они пошли на такое, чтобы заключить союз с Киокой, поэтому трудно представить, что они захотят его разорвать... однако...

Придя к такому выводу, Икта начал рассматривать более фундаментальные вещи.

— С точки зрения Ра-Саи-Альдерамина, есть куча нестабильных факторов. Киока основала свою нацию, продвигая технологии, возвысив ценность учёных. С развитием наций многие старые ценности Альдеранской церкви устарели. Даже если бы это было неправдой, остаётся ещё тот факт, что как только они потеряют общего врага, более слабая страна станет легкой мишенью для вторжения.

Вспомнив лицо Папы, которое он увидел, Икта ещё сильнее погрузился в мысли.

— Тут возникает другой вопрос. Почему вообще Ра-Саи-Альдерамин предал Империю?

— Хмм... для меня это тоже загадка.

— Не буду говорить, что их отношения с Империей были гладкими. Оглядываясь назад, можно сказать, что было много конфликтных ситуаций. Однако, если говорить с точки зрения выживания нации, то поддержание дипломатических отношений принесло бы пользу обеим сторонам. Катварна могла сильнее укрепить авторитет монарха с помощью Королевского Духа, а Ра-Саи-Альдерамин, будучи главным государством религии, смог бы поиметь хорошую выгоду от Катварны. Вдобавок ко всему... странно это говорить, но имперские граждане более набожны, нежели люди Киоки.

Икта указывал на возможные реформы и продолжил анализ.

— Хотя с другой стороны... это неоспоримый факт, что Империя медленно подходит к краю. Если она это увидела, то у Папы Лапутесумы отлично развито стратегическое мышление. Если это именно так, то я хочу узнать у неё, каким она видит будущее после войны. В отличие от Империи, Киоке не нужно укреплять свою власть через Альдеранскую церковь. Рано или поздно, её помощь уже не понадобится, поэтому как она намеревается развивать их дальнейшие отношения? Помимо других дипломатических проблем, это мне не менее интересно.

Глаза парня засверкали от любопытства к Папе. Увидев такое его выражение лица, которого она не видела довольно долгое время, Шамию печально надула губы.

— А мне, казалось, ты ненавидишь религиозных людей. Судя по всему, ты особенно счастлив от встречи с Папой.

— Ну, она довольно очаровательная дама. К тому же, я ненавижу не религиозных людей, а людей, отказывающихся думать. Папа, мне не кажется таким человеком. Она достаточно открыта, чтобы посмеяться, и с ней стоит поговорить.

— Я тоже так думаю. Вот только ты пытался за ней приударить, ссылаясь на священные писания.

Заметив её строгий тон, Икта заговорил с улыбкой.

— Мужчина споткнулся о камень и упал. Не выдержав равновесия, его грудь сильно плюхнулась на землю. Учитывая его тонкие ноги, кожа которых была просто обернута вокруг костей, он и не думал, что снова сможет встать.

— ?

— Но, когда его глаза оказались на одном уровне с землёй, он стал свидетелем чего-то удивительного. Недалеко от него в трещине бесплодной земли рос маленький цветок, цветущий под голубым небом. Он был шокирован и его трепету не было предела, ведь цветок рос там, где не росла даже трава.

Парень встал со своей тростью и подошёл к девушке, продолжая свои строки.

— Лепестки этого маленького цветка были золотистого цвета и были необычайно красивы. Взглянув поближе, он увидел, что его листья увяли, а стебель был уже на одном издыхании. Он почувствовал отчаяние при виде этого одинокого цветка. Насколько долго его хватит!? Очевидно, цветок не протянет до того момента, чтобы дать семя.

— ...

— При осознании этого, мысль подтолкнула мужчину к действию. Здесь. Я встречу свой конец с этим цветком. Он от всего сердца решил так.

Шамию поняла, что пытался сказать Икта. Она закрыла глаза и представила пейзаж, описанный им.

— Поскольку его ноги онемели, он полз руками. До места обычным ходом можно было добраться за несколько секунд, но в его состоянии нынешнее расстояние казалось невероятно далёким. Даже несмотря на это, он продолжал ползти. Это было его последнее и самое короткое путешествие. Он начал днём и прибыл к назначенному месту перед закатом. У него оставалось лишь одно последнее действие. Он прикрыл цветок своим телом, стараясь не повредить хрупкий стебель. Он взглянул на цветок и вздохнул с облегчением, испустив последний вздох.

Девушка представила человека, обвинившего цветок и лежащего в углу дикой природы... а Икта продолжил, ведь история ещё была не закончена.

— Его тело медленно разлагалось, постепенно подпитывая землю под ним. Дикий цветок на грани увядания впитал в себя питательные вещества из земли и продержался ещё несколько дней. Семь дней спустя дождь увлажнил землю. Долгая засуха закончилась. Цветок впитал воду и дал семя, которое проросло на трупe мужчины.

Икта переложил трость в левую руку и схватился свободной рукой за щеку девушки. Шамию, которая не поднимала взгляда, немного задрожала.

— Численность цветком росла с каждым поколением, и вскоре то место заполнилось золотистым сиянием. Красивый пейзаж заставлял проезжающих мимо путешественников забыть обо всём, при виде такой красоты. Люди прозвали это место золотистым полем и распространяли весть о нём в своих путешествиях.

Он остановился на этом моменте. Шамию знала, что история на этом закончилась, а потому открыла глаза.

— Хроники Сария 16:8. Эпизод перед смертью мученика Сария.

— Желая описать тебя цветком, это первая история, которая приходит на ум. Цветок, что цвёл в бесплодных землях, был настолько красив, что заставил человека на грани смерти принять меры.

Щеки Шамию слегка вспыхнули. Почувствовав это на кончиках пальцев, темноволосый парень улыбнулся.

— Мне кажется, последнее, что видел Сария - это светлое будущее, скрывающееся за распускающимся цветком. Так что не стоит замирать во времени. Если ты снова застынешь, я растоплю твой лёд.

Икта посмотрел ей прямо в глаза, добавив, что толкование священных писаний не его работа, как бы пытаюсь скрыть свою застенчивость. Шамию затаила дыхание. От каждого его движения её грудь болела.

В момент, когда она не могла дотянуться до него, раздался тихий стук.

— Кто там?

Икта тут же спросил. По ту сторону двери сразу же раздался напряженный голос административного офицера.

— Простите, что отвлекаю, но мне есть о чём доложить! Премьер-министр Киоки желает с вами встретиться!

Лицо Шамию напряглось, когда она об этом услышала. Икта хмыкнул, пожав плечами.

— Первым делает шаг? Похоже, инициатива пока на их стороне.

Пригласит ли он их на свою территорию или же придёт лично? На итоговые результаты это не сильно повлияет, но рассматривая вопрос на национальном уровне это вызовет определённые последствия.

Было неясно, что замышляет другая сторона, и, честно говоря, Икта не хотел выбирать ни один из вариантов. Принимая во внимание такое положение, ему предложили третий вариант.

— Какое хорошее место.

Икта и Шамию приняли предложение премьер-министра и направились к месту встречи между своими зданиями. То было небольшое место, в котором не провести тайных встреч. Каждый мог ясно видеть приближение кого-либо.

— Рад слышать.

Из очага возле места доносилось потрескивание. Свет мерцающего огня осветил Арио Кьякуши, одетого в темно-синий костюм, и трех его стражников.

— Такие встречи редко бывают, поэтому позвольте проявить немного этикета перед молодыми в подобном месте.

Шутливо сказал Арио, подойдя к стене.

— Для начала постучим по стене. Это обязательно, когда впервые навещаешь такое помещение.

Он постучал по стенке кулаком. Звук отчетливо эхом разнесся по тихой комнате.

— Хитрость в том, чтобы не прикладывать много силы. Пробить стену не составит особого труда, но травмировать руку явно не стоит. Если вы обнаружите места, где звук отличается, то не забудьте громко похвалить создателей. К примеру, можете сказать: хорошо постарались!

Премьер-министр простучал по всей стене, а затем вернулся на место и продолжил.

— Однако, сейчас в этом нет необходимости. Джена знает, что я за человек. Но я буду рад, если вы попробуете как-нибудь.

— Как-нибудь запомню, но даже если я захочу похвалить их работу, моя рука не дотянется до потолка.

Икта взглянул на высокий потолок над ним. Арио кивнул и пожал плечами.

— Ты абсолютно прав. В конце концов, при обсуждении более сложных вещей нужно либо выходить наружу, либо общаться через бумагу. Чтобы мы сейчас не обсуждали, тебя, это, вероятно, утомило Шамию.

Премьер-министр внезапно заговорил об Императрице. Она натянуто встряхнула его взгляд, полный беспокойства.

— В твоей заботе нет необходимости. Я не настолько глупа, чтобы мне было скучно в твоём присутствии.

— Понимаю, что ты напряжена, однако это будет долгая конференция, и ты долго не выдержишься, если продолжишь так нервничать, понимаешь?

Поведение Арио было совершенно непринужденным. Прежде чем он смог полностью перехватить инициативу всего разговора, Икта сказал.

— Кьякуши, если вы в курсе, как вести себя так спокойно и собранно, то может, поделитесь с нами секретом. Меня с Шамию всегда беспокоило отсутствие опыта общения.

— Для меня это большая честь, но не думаю, что Маршалу Солорку нужны какие-либо наставления в этом. Кстати, я так понимаю, ты обращаешься к ней прямо по имени?

— Верно. Она моя семья, поэтому это естественно.

Икта ответил без промедлений, а премьер-министр громко рассмеялся над этим, казалось бы, высокомерным ответом.

— Фуфуфуфу! Если ты специально занял такую высокомерную позицию, то чему ещё у меня учиться? Но позволь дать несколько советов. Мне кажется, что вы оба живёте лишь настоящим. Надеюсь, это лишь моё воображение...

Сказал Арио с намеком на беспокойство. Он сел на рядом стоящий стул и помахал им рукой.

— Я сяду первым, но и ты не сдерживайся. С такой травмой должно быть тяжело. Садитесь оба, пожалуйста.

— Весьма признателен...

Икта и Шамию кивнули друг другу. В подобных ситуациях, человек, усевшийся первым, проявляет меньшую осторожность, поэтому премьер-министр сел первым в качестве приличия. Парень и Шамию плотно сели рядом друг с другом.

— Во время нашей встречи, среди ваших людей я заметил интересное лицо.

Присев, Икта заговорил о самой сути. Арио, как обычно, сделал вид, будто ничего не понимает, и ответил.

— Неужели ты про Джина? Не вижу смысла скрывать, но я его приёмный отец. Я всегда им

гордился, и сейчас я рад видеть, как он превращается в человека, способного участвовать в подобных дипломатических мероприятиях. Если тебе так интересен Джин, то можешь воспользоваться случаем, чтобы пообщаться с ним.

— Увы, но это лицо я вижу в не самые приятные времена. Я особо не горю желанием его видеть, да и он того же мнения.

Икта прервал его, не дав продолжить эту тему. Арио с улыбкой хлопнул в ладоши.

— Фуфуфу, и то верно. Я его с собой не взял, но всё равно скажу. Он думает о тебе также, когда упоминает твоё имя. Вы оба словно две стороны одного зеркала.

Икте пришлось малость... нет, скорее сильно сдержаться, чтобы не нахмуриться от услышанного. Он не мог сказать, был ли это сарказм, скрытый под его идеальной улыбкой политика. Он снова увидел в нём сложного противника.

Заметив, что парень намеренно сохраняет спокойствие, премьер-министр криво улыбнулся, словно не мог больше сдерживаться.

— Ну и где мои манеры? Ладно, ты ведь хотел спросить, зачем я привёл профессора Анарая Кана к Джене, верно? Соглашусь, что немного переборщил.

— Увидь я такое 5 лет назад, то я бы упал на пол и громко рассмеялся. Однако сейчас я уже не такой прямолинейный. В общем, давайте сразу к делу. Зачем вы провоцируете союзную нацию?

Икта не скупился на выражения и спросил прямо. Премьер-министр хмыкнул, затем положил руки на колени.

— Маршал Солорк, вопрос для вас. Как думаете, на чём держится союз?

— Если говорить в общем, не затрагивая исключения, то всё держится на выгоде для обеих сторон.

— Правильно. С этой точки зрения, Киока и Ра-Саи-Альдерамин заключили союз в тот момент, когда мы оба стали врагами Империи.

Мы только что об этом разговаривали, - подумал Икта. Он, пожалуй, понял причину, по которой Арио остановился на этом моменте, поэтому сам предположил.

— Когда Империя падет, выгода из-за альянса уменьшится. С дальнейшим развитием технологий Киоки, позиция Ра-Саи-Альдерamina из-за их неполноценного мышления будет становиться всё слабее.

Твёрдо заявил парень. Арио удовлетворённо кивнул.

— Всё так. В долгосрочной перспективе Ра-Саи-Альдерамин ничего не выиграет от этого союза. Джена весьма умна, поэтому она безусловно об этом знает. Следовательно, почему она до сих пор с нами в союзе?

Икта не раздумывая ответил на заданный ему вопрос.

— Могу лишь предполагать, но есть два варианта. Во-первых, она хочет превзойти Киоку в будущем.

— Жаль, если это так, но звучит правдоподобно. В последние годы действия Ра-Саи-Альдерамина выглядят хаотичными. Если они намереваются предать Киоку, то с самого начала им не следовало предавать Империю.

Арио сразу указал на ошибку в своём умозаключении. Услышав это, парень дал наиболее правдоподобный ответ.

— Второй вариант кроется в козырной карте, которая сможет изменить ситуацию в Киоке после того, как война с Империей закончится.

Воцарилась тишина. Было слышно лишь потрескивание дров, когда премьер-министр тихо кивнул.

— Подозреваю о том же. Хотя нет, я даже в этом уверен. Ра-Саи-Альдерамин – теократия, а потому они всегда ведут дела в строгой секретности. Наличие пары козырей... всё ещё в пределах наших ожиданий. Однако всё совершенно иначе, если их козырной картой будут духи.

Атмосфера потяжелела. С ним на удивление легко разговаривать, - подумал Икта, представляя, что до этого момента уйдёт пару дней, прежде чем они смогут обсудить эту тему.

Когда парень и Императрица посмотрели на него, Арио спокойно копнул глубже.

— Учитывая всё это, вопрос становится более фундаментальным... Кто же такие эти духи?

— ...

— Я только недавно задумался об этом. В прошлом я был схож с массами и думал о духах как о чём-то, что явно существовало в этом мире. Я уже рассматривал их полезность, но никогда не задумывался об их происхождении. Когда этот старик перебрался в Киоку, моё мышление изменилось.

Взгляд премьер-министра с очага внезапно переместился на Икту.

— Ты слышал о теории искусственных духов? Ой, о чём это я. Ты определённо знаешь даже больше, чем я.

— Теория гласит, что духи – это нечто, созданное человеком. Именно это легло в основу теории существования сверхдревней цивилизации профессора Анарая.

— Верно. Когда я впервые услышал об этом, я был впечатлен, что кто-то вообще смог подумать об этом. С течением времени я тоже больше не мог этого игнорировать. Я вовсе ненабожный человек и не могу рассматривать духов как продукт природы.

Икта чувствовал, что его логика имеет смысл. В конце концов, этот человек был достаточно непредубежденным, чтобы принять гонимого учёного и поставить его на важный пост. Неудивительно, что он не проигнорировал теорию профессора Анарая.

— Свет, вода, ветер, огонь... только духи обеспечат людей этими ресурсами, необходимыми для жизни, и ничего не потребуют взамен. Все животные нуждаются в пище для роста, даже урожай невозможно выращивать без воды. Оно и естественно, вот только лишь духи дают нам всё, ни в чём не нуждаясь. Этот факт опровергают, говоря: “это любовь бога”, и, оглядываясь назад, я понимаю, насколько это неестественно.

Икта слегка кивнул. Всё верно... если исследовать весь мир, то духи покажутся в нём самыми противоречивыми созданиями.

— И их способности не менее любопытны. Та же Особая Голосовая Передача... увы, но такого в Киоке нет. Своеобразный пример газеты, я бы сказал.

— ...

— Принимая во внимание приведенные факты, можно сделать вывод, что духи спроектированы для того, чтобы обладать высокофункциональным политическим потенциалом. Само собой они не самостоятельные и их создал кто-то другой. Раз и духи, и мы отпадаем, то это что-то более мудрое. Не приводя бога в качестве причины и пытаясь раскрыть правду, теория сверхдревней цивилизации является естественным результатом такого образа мыслей.

Арио ненадолго замолчал, прежде чем продолжить.

— Но как бы там ни было, я лишь политик. Я не очень заинтересован в изучении истинной природы духов. То, что я не могу игнорировать – это раскрытие некой правды, которое может повлиять на нынешнюю ситуацию.

— Если правда, лежащая в основе духов, соответствует теории профессора Анарая, то как

думаете... как это повлияет на текущую ситуацию?

Интригуяюще спросил Икта, и премьер плавно ответил.

— Если предположить, что духи искусственные и не созданы богом, то они больше походят на вещи, нежели на живых существ. Говоря о другом, вся эта система, глубоко связана с человеческим обществом. Мы - пользователи, а администратор - кто-то другой.

Администратор, - про себя сказал Икта. Арио сразу продолжил.

— Исходя из этого предположения, я приведу самый опасный исход, который могу придумать. Если все духи в мире однажды перестанут работать, то что, по твоему, произойдёт?

Знакомый холодок пробежал по спине Икты. Он уже представлял нечто подобное в прошлом. Однако сейчас всё было иначе, да и противник был другим. Тем менее Икта представил ту же сцену, о которой подумал тогда.

— Это окажет громадное влияние на человеческое общество. Результаты будут различаться по степени тяжести, но население Империи и Киоки резко сократится в следующие несколько десятилетий, а цивилизация вернётся назад на столетия.

— Я того же мнения. А что, если существо, способное это сделать, существует где-то в этом мире?

Я не смогу это проигнорировать. Увидев ответ в глазах Икты, Арио кивнул.

— Я подозреваю, что козырная карта Ра-Саи--Альдерамина - что-то в этом роде. У меня немало сомнений на этот счёт, но тоже, верно, и для вашей стороны.

Их противостояние с лисом промелькнуло в голове Икты и Шамию. Остановить всех духов в Империи - козырная карта, которую Тринсай Изанма использовал для защиты. Это препятствие, которое рано или поздно им пришлось бы преодолеть.

— Меня очень беспокоит этот вопрос, и если он останется нерешённым, то я не смогу спокойно сосредоточиться на войне. Как насчёт такого? Не думаете ли вы, что это отличный шанс всё раскрыть, когда собрались все фигуры на доске?

Сказал Арио, словно видел Икту насквозь. Поняв, что он грозный противник, парень призвал мужчину продолжить.

В то же время Блестящий Бессонный Генерал посетил комнату отдыха Папы Дженанси Лапутесумы по приказу премьер-министра.

— Генерал-майор армии Киоки Джин Алкиникс. Позвольте увидеться с Папой Дженой.

Поскольку он заранее сообщил о намерении встретиться, его визит прошёл гладко. Папа Дженанси вздохнула, когда увидела беловолосого офицера.

— Он знает, что мне трудно на тебя злиться, поэтому попросил тебя прийти, да?

— Прошу прощения за грубые действия моего приемного отца.

Джин поклонился и искренне извинился. Он отлично понимал, что отец отправил его именно с учётом этого фактора. Папа не могла излить свой гнев на парня перед ней, а потому опять вздохнула.

— Арио иногда может быть такой головною болью... Я понимаю его цель, но почему именно сейчас? Ладно после войны, но угроза со стороны Империи всё ещё сохраняется. Возникновение конфликтов перед ними создаст брешь, которая пагубно скажется на обеих наших сторонах.

— Сэр Кьякуши говорит, что только в такие моменты мы можем объединить силы обеих стран и оказать на них давление.

Джин ничего не скрывал. Папу это уже не удивляло, и она опять вздохнула.

— Получается Арио уже начал обхаживать этих двух из Империи? Ну что за ужасный человек. До сих пор не могу выбросить из головы его легкомысленные слова, которыми он хвалил мою красоту.

Сказала она в шутку, и Джин никак грубо не отреагировал. Сразу после Папа холодно добавила.

— Ладно. Раз таковы его намерения, то я поступлю с вашими нациями так, как он того хочет. И да... скажи этому шуту, что за то, что привёз сюда еретика, настоящий ад ему гарантирован.

— Есть мэм!

Ответил Джин, всё ещё не поднимая головы. Даже ему нелегко приходилось между Арио Кьякуши и Дженанси Лапутесумой.

— Неудивительно, что они привезли сюда профессора Анарая.

Закончив беседу с премьер-министром и вернувшись в комнату отдыха, Икта и Шамию начали обдумывать недавний разговор.

— Арио Кьякуши серьезно настроен раскрыть секреты Ра-Саи-Альдерамина?

— У него нет другого выбора. Даже если он скажет, что просто пошутил, это не отменит того факта, что он привёл к Папе учёного.

Парень прислонил к себе трость и со вздохом сел на кровать.

— Другими словами, эта дискуссия является для нас приглашением к совместной работе во время саммита. Главная проблема в том, что у нас нет причин отказываться. В раскрытии козырной карты Ра-Саи-Альдерамина мы с Киокой солидарны.

— Пытаемся оказать дипломатическое давление, объединив мощи двух стран? Вот только та, кто предложила этот саммит была сама Папа Лапутесума. Разве нормально закрыть на неё глаза из-за сотрудничества с Киокой?

Шамию осторожно села рядом с Иктой. Их шансы на восстановление союза с Ра-Саи-Альдерамином были очень мизерными, но она полностью не отказывалась от этой затеи. Икта ответил, думая о чувствах девушки.

— Чтобы этого достичь, нам нужно встретиться с Папой в ближайшие два дня. По-хорошему бы ещё встретиться с профессором Анараем. Больно признавать, но я даже готов обменяться информацией с этим икменом. Как же всё стало сложно.

Несмотря на его слова, Шамию не упустила его еле заметную улыбку на губах. Видимо, появление Анарая Кана приободрило его в такой ситуации.

Она уже хотела спросить его об этом, как внезапно раздался стук в дверь.

— Ваше Величество. Йорга вернулся.

— Пропусти его.

Шамию немедленно ответила Луканти и впустила парня с вытянутым лицом и моноклем внутрь.

— Прошу прощения... благодаря усилиям дипломатической команды детали переговоров проходят гладко. Я доложу ещё раз, когда мы дойдём до нужного результата, где вы уже примете окончательное решение.

Йорга сразу же начал с отчёта. Пока Икта и Шамию готовились к следующей встрече, их команда также обсуждала территориальные и дипломатические вопросы с другими представителями других стран.

— Понятно. Кстати, это ведь твоя первая дипломатическая миссия. Что-то смущает или беспокоит?

— Не всё так идеально, но, по крайней мере, никто не оказался слишком робким и замкнутым. Можно сказать за это спасибо Баки. Как только она начинает обсуждение, все сразу же увлекаются её энтузиазмом. К тому же...

Йорга не решался продолжать. Собравшись с мыслями, он сказал.

— Во многих ситуациях канцлер Тринсай проявлял невероятные способности. Благодаря своему обширному опыту, он разглядел расставленные ловушки и цели других стран, что произвело на них сильное впечатление.

Услышав упоминание о лисе, Шамию нахмурилась. Икта хмыкнул и откинул голову на кровать.

— Как знал... говоря лишь об этой его стороне, он более чем выдающийся канцлер.

Парень с моноклем кивнул. Икта осторожно повернулся и дал свои распоряжения.

— Продолжай засыпать его банальными вещами и не позволяй ему отдыхать. Не дай ему даже задуматься о чём-то. Сейчас все заняты, и мы не можем тратить на него время.

— Хорошо. Помимо слежки, остальное предоставь мне. Я уж что-нибудь придумаю, чтобы безопасно преодолеть проблемы.

В преувеличенно уважительном тоне ответил Йорга перед уходом.

Он был учеником Анарая и сенпаем Икты, поэтому его претенциозное поведение осталось неизменным. Икта повернулся к Шамию с неловкой улыбкой.

— Давай на пока о нём не будет беспокоиться и сосредоточимся на текущем вопросе.

— Хмм... А я удивлена, что Баки преуспевает на дипломатической сцене.

— Только не бери её с собой на переговоры с союзниками. В каком-то смысле, нам повезло, что в этот раз мы имеет дело с двумя вражескими странами, поэтому нам не нужно следовать сложным протоколам, чтобы уважить их. Если нам придётся снять маски и целеустремлённо идти к национальным благам, то она, пожалуй, лучший человек для этого.

Сказал Икта, когда представил сцену, в которой её смелый и бесстрашный кохай произнёс речь, которая загнала в угол дипломатов других стран. К тому же некая договорённость помешает Тринсаю захватить контроль над дипломатической миссией.

— Однако, наши дебаты не пройдут так просто. Для начала мы должны подготовить почву. Что у нас есть?

Обсудив и прикинув примерный вектор действий, Икта и Шамию вышли из комнаты. Императрица нервно думала о человеке, с которым они собирались встретиться. Выйдя из здания, девушка удивилась.

— Солорк, мы ведь решили встретиться с профессором. Куда это ты?

— Шамию, тут всё от обратного. Этот старик ни за что не будет послушно сидеть внутри здания.

Выйдя из своего дипломатического здания, через пару минут Икта обнаружил большую палатку, поставленную рядом с зданием Киоки.

— Видишь, как и ожидалось, основал здесь базу. Прибыл Икта Солорк! Старик Анарай, Бажин, Назуна, вы здесь!?

Парень проигнорировал солдат Киоки, охраняющих палатку, и окликнул учёных. Солдаты тут же бросились к нему.

— Пожалуйста, не усложняйте ситуацию, Маршал. Если хотите встретиться, то, пожалуйста, сообщите заранее и мы...

— Хахах, не собираюсь я фигнёй мается. Я просто ученик, который навещает своего учителя.

Он знал, что поступает неразумно, но пошёл ва-банк. Солдаты Киоки были обеспокоены его бесстыдным поступком. В этот момент кто-то отодвинул тент палатки, и показался белый халат.

— О, ты пришёл, Икта! Я как раз подумывал тебя найти! На улице должно быть холодно, так

что заходи!

— П-профессор!? У нас будут проблемы, если мы не получим разрешения премьер-министра для этой встречи!

Старый мудрец оттолкнул солдат и подошёл к двум гостям. Судя по его действиям, Арио Кьякуши, похоже, предвидел такое развитие событий и уже принял меры, чтобы его люди смогли присутствовать на частной встрече, подумал Икта, подходя к Анараю, махающему рукой.

— Спасибо, что пригласили~ Шамию, пойдём...

— Аэм, да...

Шамию не была такой наглой, как Икта, поэтому слегка смущённо последовала за ними. В верхней части палатки было вентиляционное отверстие, а горящий очаг посередине согревал всё вокруг. Более десяти ученых поприветствовали посетителей с улыбкой.

— Ох, давно не виделись! Стал Маршалом уже до того, как я об этом услышал! Кстати, этот плащ тебе совсем не идёт! Тебе бы больше подошёл белый халат!

Анарай взволнованно похлопал Икту по плечу. Его помощник Бажин подошёл с двумя чашками чая и извиняющимся тоном сказал.

— Прости, Икта. Ты, должно быть, удивлён тому, насколько всё внезапно. Если бы мы могли, то обязательно навести тебя, но это стало невозможно, когда нашим покровителем стал Кьякуши...

Икта кивнул с улыбкой, вслушиваясь в объяснения своего сенпая, и сделал глоток чая отточенными движениями. Шамию широко раскрыла глаза от удивления. Икта ел исключительно ту еду, которую готовил лишь имперский персонал, но здесь он расслабился.

Здесь его гнездо, - подумала Шамию, глядя на него. Это было место, которое он любил, и в котором собрались разные умы.

— Да я понимаю, Бажин. Если бы вы обидели премьер-министра и вам запретили бы приехать сюда, то это была бы огромная потеря. Но я удивлён, что вы все здесь. Благодаря вам эта утомительная конференция станет намного интереснее.

Искренне сказал Икта. В этот момент к ним подошла женщина-учёный, которая была также близка к парню.

— Давно не виделись, Икта.

— Назуна, давно же это было. Должно быть тебе нелегко пришлось с профессором и Бажином.

— Остались такими же, какими были. Кстати, я слышала, ты повредил ногу.

Сказала Назуна, глядя на его левую ногу и трость. Она прикусила губу и посмотрела прямо на него.

— Не буду расспрашивать, поскольку уже слишком поздно, но позволь сказать...

Она обняла парня и крепко прижала его к себе. Женщина подумала о своей бесполезности и вспомнила лицо красноволосой девушки, которая в её сознании до сих пор была ребёнком. Назуна задрожала от множества эмоций, нахлынувших на неё, и тихо сказала.

— Мне очень жаль... я не смогла помочь. Тебе, должно быть, очень несладко пришлось!

Слёзы упали ему на плечо. Икта почувствовал её беспокойство и нежно обнял в ответ со спокойной улыбкой.

— Спасибо, Назуна... Но не переживай... сейчас я в порядке.

Икта почувствовал облегчение, что его ответ звучал не так, как будто он плакал. Отлунув от её объятий, он отступил назад к Шамию. Прежде чем он потерял контроль над своими эмоциями и погрузился в прошлое, Икта ускорил темп разговора.

— Немного поздновато, но позвольте представить. Это Шамию. Девушка, которой мы с Ятори очень дорожим. Она довольно упрямая, но очень нежная и умная. Пожалуйста, приглядите и за ней.

— Аам, эмм...

Парень упустил из виду её статус Императрицы во время своего представления, от чего Шамию была ошеломлена. Она не знала, как ответить, и выглядела сбитой с толку. Назуна с улыбкой вытерла слезы.

— Приятно познакомиться, Шамию. Меня зовут Назуна. Я сенпай Икты.

— А я Бажин, тоже сенпай Икты. Приятно познакомиться.

Двое ученых протянули свои руки. Шамию не привыкла к такому обращению, но всё же

пожала им руки в ответ. Сразу после оба учёных продолжили.

— Голодна? Подожди здесь, сейчас я принесу закуски.

— Ах да, когда мы исследовали хлеб по заказу страны, мы занялись выпечкой и достигли уровня розничных магазинов, прежде чем осознали это. Попробуйте, если не возражаете.

Назуна предложила девушке разрезанные кондитерские изделия. Шамию растерялась, но, когда Икта улыбаясь ей кивнул, она робко откусила кусочек. Влажная и нежная текстура растеклась по её рту и растаяла. Неожданная сладость заставила девушку широко раскрыть глаза.

При виде этой сцены, Икта вспомнил схожую реакцию красноволосой девушки в прошлом, и сказал.

— Мы наняли Милбаки и Йорга. Они оба отлично справляются со своей работой. Смотрю вас тоже высоко ценят. Ещё прежде, чем мы опомнились, мы оселись и в Империи, и в Киоке. Никогда бы такое не представил, учитывая, как церковь гнала учёных.

— В этот раз мы проявим инициативу и погоним уже их. Ты видел лицо Папы!? Это было так уморительно!

Анарай показал озорное лицо, и Икта приободрённо кивнул.

— Я еле сдержался от смеха. Было бы ужасно разозлить соперника уже в первый день. Вам бы следовало тоже об этом подумать.

Сказал Икта в шутку и замолчал. Он посмотрел на всех ученых, собравшихся здесь.

— Ладно. Битва будет долгой, но мы можем положиться друг на друга. Просто хочу убедиться... ваша цель, ведь - раскрыть правду о духах, которую Ра-Саи-Альдерамин хранил в секрете всё это время?

Ученые кивнули, как будто это было очевидно. Анарай даже добавил с широкой улыбкой.

— Можно сказать, это проверка на прочность моей теории о сверхдревней цивилизации~

— Насколько далеко вы готовы зайти!? Вы всё такой же упрямый, профессор.

Икта был рад видеть, что любопытство его учителя не изменилось со временем.

— Жаль, что я не смогу присоединиться к вам, но, по крайней мере, я не буду мешать, поэтому разгуляйтесь как следует. Учитывая здесь собравшихся, вы, должно быть, подготовили информацию, которая пошатнет самые основы Ра-Саи-Альдерамина, верно?

Все ученые тут же улыбнулись. Вероятно, они устроят хаос, однако Икта с нетерпением этого ждал.

Примерно через час после того, как Икта и Шамию неохотно покинули гнездо, они посетили Папу Лапутесуму, как и было запланировано.

— Судя по тому, как развивается ситуация, какую позицию вы хотите, чтобы мы заняли, Папа?

После приветствий это было первое, о чем её спросил Икта. Папа сразу же ответила.

— Я надеюсь, что вы встанете на мою сторону и, конечно же, упрекнёте Арио Кьякуши, чтобы он не делал ничего такого, что заслуживало бы Божественного наказания.

Услышав это, парень скрестил руки на груди.

— Довольно сложно принять решение. Будь то наказание Киоки или ухудшение отношений ваших наций... при любом исходе, это пойдёт нам на пользу.

— Ошибаешься. Это не такое уж и трудное решение для тебя. Ты ведь не упustiшь такой возможности, верно? Это же такая находка.

Вздохнула Папа. Икта заметил выражение её лица и продолжил.

— Это может прозвучать как оправдание, но по сравнению с ухудшением вашим отношений, меня больше интересуют ваши планы. Мы хотим знать, чего хочет и не желает ваша страна. В конце концов, нас уже однажды предали.

Последняя часть была полна сарказма. После недолгого молчания Папа грустно посмотрела вниз.

— Верно, тогда ты воевал на передовой, так что для тебя вполне естественно затаить обиду...

Её слова всколыхнули его воспоминания, и он снова почувствовал на своей коже холодный сухой воздух гор Великой Альфатры. Он вспомнил: лица погибших; своих товарищей по взводу младшего сержанта Нинику и сержанта Сикинди; прапорщика Денкурна, дважды спасшему

ему жизнь... вспомнил рядовую Кану Темари, также верующую в науку, которую он считал своей ученицей.

— Да. Это очень тяжело видеть появление ещё большего врага прямо после окончания последней битвы. Мне бы очень хотелось, чтобы тогда ваша страна хотя бы первой объявила войну.

Икта подавил эмоции и сдержанно ответил. Его действия, подходящие для этой дипломатической сцены, заставили Папу показать болезненное выражение.

— Икта Солорк. То, как ты сдержан с Арио и мной, не может не впечатлять.

— Простите, но о чём вы?

— Я говорю о том, что ты в праве сердиться ещё сильнее. Ты человек, чья жизнь была испорчена из-за воли нации. Для человека твоего возраста, это слишком сурово подавлять все свои чувства и решать дипломатические вопросы. Мне больно смотреть на это.

Сказала Папа, опустив глаза. Не ожидая такого, у Икты не находилось слов. После долгой паузы, он сказал о том, что действительно было у него на уме.

— Есть вещи поважнее обид. Я всегда был таким. Вот и всё.

Его тон был очень спокойным. Шамию не могла больше спокойно слушать и сказала после того, как глубоко вздохнула.

— Я не так красноречива, как Солорк, но дипломатия всё же моя обязанность. Позвольте спросить, Папа Лапутесума.

— Да, прошу, Императрица Шамию.

Папа обратила свой взор на Императрицу. Несмотря на давление, девушка демонстративно выпрямила спину и сказала.

— Предыдущий Император, который был не более чем марионеткой, скончался, и я избавилась от всех бюрократов-паразитов, наживающихся на Империи. Я клянусь, что однажды заберу голову и этого лиса. Империя, которую вы оставили, и Империя, которой мы сейчас управляем...

— ...

— Большого не скажу, но если захотите поговорить, то я буду готова.

Шамию заявила, что открыта для разговора, а также она заняла твердую позицию, намекнув, что другая сторона должна извиниться. В чьих-либо глазах её поведение соответствовало монарху. Папа признала это и закрыла глаза.

— Императрица Шамию, вы превзошли мои ожидания. Нет, даже больше этого. Вы добились того, о чём я даже подумать не могла. Основываясь на моих прогнозах десятилетней давности, правительство Империи сейчас должно находиться в руинах или, в лучшем случае, быть под властью военной хунты.

Императрице пришлось признать, что это разумная точка зрения. Не только Шамию, никто не мог предсказать такое будущее.

— Из прогнившей до глубины души царской семьи рождается редкая мудрая Императрица в момент величайшей опасности. Может поэтому вы появились на свет? Несмотря на свои годы, я до сих пор не могу понять коварность истории.

Тихо сказала Папа, прежде чем аккуратно открыть глаза. Посмотрев прямо на Шамию, она заявила.

— Но уже слишком поздно обращать время вспять... поэтому Ра-Саи-Альдерамин не ищет возможности восстановить союз с Империей.

— !

Резкий удар пронзил сердце Императрицы. Она от части была готова к такому ответу, но ей всё равно пришлось нелегко от сбывшегося прогноза. Мы должны оставаться враждебными по отношению к двум нациям одновременно... когда эта идея была почти воплощена, Икта нежно положил руку девушке на плечо.

— Успокойся, Шамию. Папа Лапутесума, вы не совсем точно трактуете вещи. Тут дело не в том, что вы не стремитесь возобновить союз с Империей, а в том, что вы этого просто не можете сделать.

Папа молчала. Икта продолжил объяснять.

— Если вы предадите Киоку и вступите в союз с Империей, то Киока сразу же по окончании саммита трёх наций вторгнется в Ра-Саи-Альдерамин. Ваша оборона не выдержит захватчиков в одиночку, поэтому от Империи потребуются оперативная помощь. Но, честно говоря, Империя сейчас не может себе такого позволить.

После долгого молчания Папа кивнула.

— Это одна из причин, но в более строгом смысле мы не можем игнорировать тот факт, что возрождение Империи - временное явление. Как вы оба знаете, мы уже предали Империю, поэтому будет трудно снова наладить отношения.

Шамию не знала, что сказать, и стиснула зубы. Папа одобрительно посмотрела на неё, затем сказала более мягким тоном.

— Вы разочарованы? Но я должна сказать вот что... Ра-Саи-Альдерамин желал счастья гражданам Империи и Киоки. Будь то прошлое, настоящее или будущее, это никогда не измениться.

Сказанное звучало красиво, но было пустым внутри. В лучшем случае это была милость теократического народа. Икта, не колеблясь, атаковал в отрывшуюся брешь.

— Тогда что насчёт вручения Тринсаю Изанме статуса архиепископа?

Улыбка Папы похолодела. Её лицо сменилось на лицо правительницы, и она ответила.

— Предположим, что есть дом, находящийся на грани разрушения из-за паразитов. Сторожевые собаки нас не подпускают, а сам дом уже не подлежит ремонту. В таком случае... накормить паразитов - тоже способ, чтобы решить проблему.

— Не собираетесь говорить как есть? Это может и имеет какой-то стратегический смысл, но это нанесёт сильный ущерб целостности Альдеранской церкви.

— Говоря о целостности, Альдеранская церковь больше не имеет статуса в Империи. Императрица Шамию... среди казнённых людей ведь было много высокопоставленных священников, так?

Шамию, про которую резко зашла речь, нахмурилась. Как и сказала Папа, она казнила огромное количество священников, которые вступили в сговор с коррумпированной знатью. Она уже ожидала, что Папа поднимет этот вопрос, однако женщина хотела продолжить дальше.

— Из-за их сговора с дворянами качество ветви церкви в Империи упало. Немногие смогли остаться незапятнанными в среде безудержной коррупции. Мы ничего не потеряли, дав этому лису бессмысленный титул. Это своеобразный способ разорвать связи.

Папа была холодна, когда раскрывала им схему, а Императрица слушала, затаив дыхание. Эта женщина способна отказаться от людей, если того потребует ситуация. Папа определённо обладала необходимыми качествами правителя.

— Вы планируете лишить Тринсая Изанму титула архиепископа?

— К сожалению, на пока такого в планах нет. Он инструмент и страховка против Империи, у которой куда более мощный военный потенциал. Впервые поставив его на этот пост, я была о нём другого мнения, но он всё же нашёл применение своему статусу. К тому же его нелегко убрать, учитывая нынешние напряжённые отношения с Киокой.

Папа призналась. Я должна к ней также холодно относиться, - с болью подумала Шамию. Она даже не смогла скрыть горечь в своих словах.

— Понятно, таковы ваши планы. Я никогда не забуду тех важных вещей, которые я потеряла, поскольку не смогла уничтожить лиса в решающий момент.

Это была единственная тема, на которой она не могла скрывать своих эмоций, прям как Икта. Даже у Папы был такой же взгляд полный сожаления.

— Это моя вина. Как я уже говорила, я не ожидала возрождения Империи в течение последних нескольких лет. Если бы я знала о ваших способностях и о том, что вы взойдёте на престол, то я бы скорее всего выбрала другой метод. Надеетесь ли вы на извинения?

Она дала понять, что извинится, если Императрица того пожелает. Шамию заметила намерение Папы, однако просто покачала головой.

— В извинениях нет необходимости. Услышав всё сказанное, я лишь сильнее убедилась, что это всё мой просчёт.

Если бы она заняла престол раньше и стала мудрым правителем ещё до переворота, тогда всего бы этого не произошло. Икта заговорил твёрдым тоном, чтобы опровергнуть её логику.

— Шамию, ты не о том думаешь... в твоей логике есть очевидный изъян. Такое применимо и к остальным людям. К тем, кто был старше, и кто интересовался будущим нации. Я один из них... Очевидно, что мы виноваты куда больше, чем ты.

Икта посмотрел прямо в глаза девушки, говоря это, а потом перевёл взгляд на Папу, которая выглядела удивлённой.

— Простите, что вмешиваюсь, но я всегда буду так делать, когда она будет начинать брать всю ответственность на себя... вмешиваюсь даже на собрании, которое будет решать судьбу нации. Для меня она куда важнее.

Безоговорочно заявил Икта, поставив благополучие девушки превыше всего. Это заставило Шамию покраснеть. Папа посмотрела на них обоих и улыбнулась.

— Хорошо. Учению Альдеранской церкви не чуждо своевременное вмешательство. Эх, навевает ностальгию. Раньше я тоже обучала детей в соборе.

Папа посмотрела на небо за окном, а затем повернулась, добавив.

— Я узнала одну занятную вещь. Вы не просто её защищаете, обожаете или любите... Вы в самом деле растите Принцессу Шамию, Маршал Солорк.

На следующий день, в 10 часов утра, Папа, принявшая решение, и ученый, готовый изначально, наконец начали свою битву.

— Что это вы с собой притащили и что пытаетесь сделать, еретик Анарай Кан?

Сурово упрекнула Дженанси Лапутесума тоном, которого никогда прежде не показывала. Местом действия был тот же конференц-зал, где они впервые встретились, однако присутствующих в этот раз было гораздо меньше. Со стороны Империи были Икта и Шамию, а у Киоки Арио, Джин и Анарай. Ра-Саи-Альдерамин представляла сама Папа и генерал Акугальпа. В целом не больше десяти человек. Дипломаты же трёх стран собрались в соседней комнате, чтобы обсудить другие вопросы.

— Я хочу затеять ссору с богом, которому куда больше подходит слово еретик, нежели мне.

Причина её враждебности кроилась в старом мудреце. С точки зрения Альдеранской церкви, предоставлять возможность еретику стоять у ног Божьих и напрямую разговаривать с Папой, было немыслимым святотатством.

— Настолько самоуверен из-за того, что тебя поддерживает Киока, и пытаешься воспользоваться саммитом трёх наций, чтобы выплеснуть обиды на меня?

— Не буду лукавить... месть – часть моих намерений, но я не собираюсь тратить всё своё время на такие тривиальные вещи. Я здесь ради науки!

Закончив свои издёвки, Анарай задал первый вопрос.

— Я хочу кое-что спросить. Скажи... папа Дженанси Лапутесума, почему ты так ненавидишь науку?

— Не вижу смысла объяснять.

— А он есть. Никто из моих учеников не знает, но я до сих пор помню начало всего этого спора. Помню тот день, когда инквизиция постучала в дверь моей лаборатории.

Положив руки на круглый стол, старый мудрец вспомнил прошлое и продолжил.

— Тогда мне было около 35. Учеников было гораздо меньше, и я занимался исследованиями на окраинах Имперской западной территории. В то время у меня не было покровителей, и я зарабатывал на жизнь, обучая людей математике и письму.

— ...

— В то время у меня были хорошие отношения с местными священниками, и я даже нашёл хороших приятелей по распитию чая. Если бы я мог спокойно продолжать свои исследования, моя жизнь сложилась бы иначе. Однако этому было не суждено случиться. В один день священник, присланный из главной церкви, представил рапорт, в котором меня заклеили еретиком.

Анарай сжал кулак, показывая свой гнев, зародившийся несколькими десятилетиями назад.

— Честно говоря, я не совсем понимаю. Мы ведь не религиозная группа, тогда почему нас клеймили еретиками? В то время я был простым учителем, дающий массам знания, и не касался теологии или этики Альдерамина. Само собой, ведь я не хотел тогда проблем. Если ты скажешь, что стремление к Науке бросает вызов Альдеранской церкви, тогда ладно. Но у меня ведь тогда была небольшая школа. Даже если бы кто-то расходился с вашими убеждениями, пропускать предупреждения и клеймить меня еретиком... что за резкие меры?

— ...

— А ведь в прошлом у церкви не было такой жесткой позиции к еретикам. Об этом можно судить по безоговорочному согласию к вере племени Шинарк к духам. Записи о прошлых процессиях инквизиции тоже можно использовать в качестве справки. Секта Ганон-Дио, пропагандирующая теорию судного дня, и воинствующая секта Текуния, пытавшаяся свергнуть нацию... оба направления являлись образцовым еретичеством и неофициальными религиями с более чем десятками тысяч последователей. Другие случаи тоже не слишком отличаются. Учитывая историю, Альдеранская церковь считала такие группы угрозой для своего народа, поэтому избавлялась от них.

Анарай объяснял ненормальность обращения к своей группе и добавил.

— К тому же клеймить меня еретиком... это уникальный случай во всей истории. Этим неблагоприятным статусом владею лишь я. На меня повесили проклятие, из-за которого я не могу связать себя с духами.

Икта кивнул. Всё верно, это божественное наказание еретикам. Никакие духи не могут заключить контракт с Анараем Каном и оказывать ему помощь напрямую. Звучит как что-то нереальное, но так оно и есть.

— Такое особое отношение к нам - одна из загадок, которую я хочу разгадать. И, вероятно, она как-то связана с другими. Что скажешь, Папа?

Старый мудрец впился в неё взглядом. Папа спокойно покачала головой.

— Причина очевидна - существование вашей группы противоречит воле Божьей. Всё предопределено в Священных Писаниях.

— Воля бога значит? Тогда кто такой бог?

Немедленно спросил Анарай. В его вопросе показался опасный намек, отчего Папа нахмурилась.

— Твой ответ ничем не хуже неявного согласия. Думаешь, твоё неумелое сокрытие правды сработает, а Папа? Я хочу знать о конкретных фактах, а не о бумажках из священных чего-то там. Хочу знать правду, сокрытую библией!

Когда Анарай сказал это, все ученые позади него встали. Увидев, что они подготавливают свои документы и готовятся к грандиозным дебатам, Папа недовольно посмотрела на одного из присутствующих.

— Хочешь, чтобы я занялась чем-то настолько утомительным, Арио?

На её вопрос премьер-министр пожал плечами.

— Это твоё решение, Джена. К тому же, я бы хотел продолжить слышать твой голос. Чем дольше, тем лучше.

Перед лицом его необоснованного отношения Папа впилась взглядом в Арио. Однако она быстро сменила цель на её заклятого врага.

— Перейдём к основной повестке дня. Во-первых, я уверен, что духи созданы искусственно.

Когда Анарай наконец заговорил об этом, заинтригованные Икта и Шамию наклонились вперед. Папа фыркнула и, похоже, не удивилась.

— Ваши взоры затмило надругательское заблуждение. Мы нашли следы создания духов в ваших заброшенных лабораториях. Всё, чем ты занимался, непростительно, но позволь всё же спросить. Принесли ли какие-либо плоды твои исследования?

Холодно спросила Папа, и Анарай покачал головой.

— Если ты спрашиваешь, удалось ли нам создать духов, то, к сожалению, нет. Уровень наших технологий слишком низок, чтобы создать нечто подобное. Механизм создания огня, воды, ветра и света... мы сформулировали расплывчатую гипотезу, но не смогли полностью проанализировать ни одну из них.

— Поверхностному мышлению людей никогда не воспроизвести работу Бога.

— Ты делаешь поспешные выводы, Папа. Да, мы не можем создать духов сами, но в процессе наших попыток мы нашли бесчисленное количество подсказок. Что касается причины, по которой мы считаем духов искусственными, то прежде всего, стоит сказать, что все они имеют одинаковый размер. Начиная от роста и доходя до других параметров. Все они с точностью до сантиметра. Ты ведь понимаешь, насколько это нереально?

— Не понимаю и не хочу понимать, ведь работа Бога далеко за гранью человеческого познания.

— Нет, это другое. Твоя Альдеранская церковь утверждает, что всё в этом мире, даже травинка, создана богом. Следовательно, духи должны иметь черты его творения, как и всё остальное. Создавая нас, он не устанавливал никаких стандартов. Даже на берегу реки ты не найдёшь двух одинаковых камешков.

Бажин и Назуна, стоявшие за старым мудрецом, поднесли большую черную каменную доску. После того, как они положили, покрытую рисунками и иллюстрациями, доску на круглый стол, Анарай продолжил.

— Напротив, есть вещи, которые имеют одинаковые формы при создании. При вливании материалов в одну и ту же форму продукт не меняется, в отличие от всего того, что создано природой. Технология литья зародилась более тысячи лет назад. А до этого использовались технологииковки и деформации металлов путём медленного придания им формы. Занятие утомительное, да и конечный продукт во многом зависел от навыков мастера. Прямо как в великом замысле бога, где он создал и красивых, и уродливых людей, верно?

— Нет, внешность не важна для бога, и у всего есть своя причина. Великий Замысел Бога нельзя сравнивать с грубым человеческим мастерством.

— Причина? Это как раз то, что мы раскроем в конце, а не то, что даровано с самого начала. Ладно, возвращаясь к теме... для того, чтобы миновать утомительность и вариативностьковки, можно просто сделать отличную форму, при которой любой может влить материал в форму и создать тот же продукт. Таким образом, при поставке материалов возможно добиться массового производства. А там и эффективный стандарт качества. Каждая нация стремится к этой цели и это является незаменимым фактором развития человеческой цивилизации.

Анарай остановился на этот моменте и постучал по черной каменной доске.

— Теперь ты должна понять. Литье, единообразие - эти искусственные технологии нужные для выживания человека, и это не то, что превосходит человеческую мудрость. Это отлично показывает быт человека, что резко контрастирует со всевозможной природой бога.

— ...

— По указанным выше причинам мы считаем, что к созданию духов приложилась человеческая рука. Конкретней говоря, если сравнивать людей и духов, то первые являются продуктом природы, когда как вторые - явно искусственные создания. Что ты думаешь на этот счёт, Папа?

Высказав свою точку зрения, Анарай дал возможность заговорить другой стороне. Папа со вздохом покачала головой.

— Это даже не может рассматриваться как предмет спора. Раз это человеческая технология, то Бог, создавший людей, был одержим этой идеей с самого начала. Он использовал другой метод для создания духов. Что в этом такого непонятного?

— Тогда позволь спросить... бог не заложил при нашем создании единый стандарт, но почему сделал это для духов. Какой в этом смысл?

— Я не могу видеть всех замыслов Бога. Мы верим только в волю Всевышнего.

Папа отказалась отвечать на дальнейшие вопросы. Когда Анарай услышал это, его плечи задрожали.

— Ну вот опять. Бог неприкосновенен, поэтому мы не можем подвергать сомнению его намерения... это клише уже настолько заело, но я не перестаю злиться всякий раз. Из всех подменов понятий в мире - эта самая бессовестная.

Ярость в его голосе усилилась и вылилась из пасти ученого.

— Как долго ты собираешься хранить молчание, а бог!? Если будучи всемогущим ты отвечаешь лишь молча, то неужели до тебя не доходит, что это серьёзно подрывает твою репутацию!? Бог, который не может ответить, больше не бог! Всё это просто архаичная стена, блокирующая мышление человечества!

Крик человека, который сражался с богом более полувека, эхом разнесся по залу. Зрители слушали, затаив дыхание, как старый мудрец продолжил глубоким голосом.

— На стены нельзя полагаться. Их нужно преодолевать, либо ломать. Сейчас, именно этим займёмся.

Анарай подал знак своим взглядом, и ученые подтащили сумку, которая была достаточно большой, чтобы вместить трёх взрослых. Положив её на круглый стол и сняв слои ткани, показались какие-то переливающиеся объекты. Они имели неровную форму и выглядели как осколки от чего-то более крупного.

— Папа, как думаешь. Что это?

— Не знаю. Похоже на какие-то обломки, и не припомню, чтобы видела нечто подобное.

Папа ответила честно. Анарай бзыкнул.

— Конечно ты не знаешь. Было бы проблемой, если бы было иначе. На самом деле это обломки внешней стены “древнего собора”.

Его слова заставили замереть весь зал. Шамию уставилась на обломки и с дрожью сказала тихим голосом.

— Вы её... разломали?

Старый мудрец утверждал, что разбил внешнюю стену древнего собора, чего никогда не делалось за всю историю. Папа выглядела невозмутимой, но даже Икта мог сказать, что она потрясена. Через некоторое время женщина выдавила из себя слово.

— Чушь...

— Если так думаешь, то потрогай. Это явно отличается от любых других существующих материалов. Может сама попробуешь разломать молотком? Как раз увидишь, что на нём и царапинки не останется, и у тебя не будет иного выбора, кроме как принять реальность.

— !

— Пока нам удалось разломать небольшой угол стены, но в ближайшем будущем мы проникнем глубже. Я уже догадываюсь, что мы найдем внутри.

Анарай закрыл глаза, как будто представлял себе эту сцену, и сказал ясным голосом.

— Увидим фабрику, что производит Четырёх Великий Духов. Увидим технологии намного более совершенные, чем у нас. И я уверен, что однажды мы догоним сверхдревнюю цивилизацию!

Он плакал с широко открытыми глазами. Генерал Акугальпа, наблюдавший со стороны, больше не мог терпеть еретика и взревел.

— Дерзкий дурак! Насколько далеко ты собираешься зайти, чтобы осрамить Бога!?

— Ещё спрашиваете!? Буду идти до тех пор, пока ваша церковь не перестанет насильно контролировать умы человечества!

Анарай парировал, не отступая. Его твёрдая решимость горела в его глазах.

Интенсивные дебаты длились более часа, и Икта предложил сделать перерыв, видя обе стороны. Таким образом встреча на сегодня закончилось.

— Профессор Анарай просто нечто.

— Есть такое. Я его уже давно знаю, но впервые вижу, чтобы он заходил настолько далеко.

Ожидая Анарая в коридоре перед холлом, Икта и Шамию делились впечатлениями. Они были удивлены, что ученый поднял вопрос об осколках стен древнего собора. Императрица скрестила руки с сомнительным выражением лица.

— А есть ли смысл в его вопросах? Как бы сильно он не давил на Папу, она может просто молчать. В этом было бы больше смысла, если бы другая сторона намеревалась отвечать.

Думала девушка, вспоминая молчаливую Папу. Икта частично согласился с ней и добавил.

— Это правда, что Папа может не отвечать, но что более важно, старик Анарай, должен их убедить.

— Убедить? Ты про Папу?

— Само собой её. И кое-кого за ней.

Икта посмотрел на небо за потолком. По спине Шамию пробежал холодок. Что же увидел старый мудрец? В чём он их пытается убедить?

— Фух! Как же пересохло в горле после непрерывных разговоров!

В этот момент тот, о ком шла речь, вышел из конференц-зала. Глаза Икты загорелись, и он подошёл к своему учителю.

— Профессор Анарай, вы отлично потрудились. —

Одновременно прозвучало от двух людей. Другая похвала исходила от беловолосого офицера, стоящего по другую сторону от старого мудреца.

— А?

— М?

Они встретились взглядом и были настроены враждебно. Профессор Анарай, стоящий между ними, громко сказал радостным тоном.

— О, Икта, Джин! Что думаете о наших дебатах? Стоило послушать, верно!?

— Говоря сдержанно, тема была весьма взбудораживающей... Ладно, сейчас не об этом. Икмен, что ты здесь делаешь? Возвращайся к премьер-министру!

— Это мои слова, Икта Солорк. Профессор Анарай – часть нашей команды. Это меня смущает твоё присутствие.

Оба перекидывались недружелюбными фразами. От их взаимодействия, Анарай был удивлён.

— Вы что, уже знакомы друг с другом? Надо же, это избавляет меня от необходимости представить тебе нового соратника.

— Нового соратника!? —

И опять они сказали синхронно. Старый мудрец кивнул с улыбкой.

— Хахаха, верно... вы оба мои ученики. Вы может из разных стран, но вы оба мои спутники в науке!

Сказал Анарай, похлопывая их по спинам. Непонимающе стоя на месте, оба парня изъяснились.

— Понятно, вы взяли этого парня в ученики...

— Профессор! Почему вы держали меня в неведении всё это время!?

— Так я ничего и не скрывал. Я уже упоминал, что в Империи у меня куча интересных

учеников. Я просто не назвал всех имён.

Это сумбурное объяснение заставило Джина схватиться за голову. Наблюдая за его реакцией, Икта кое-что понял и злобно скривил губы.

— Ничего не поделаешь, да это и не важно.

Сказал темноволосый парень, стоя рядом с Джином, и похлопал его по плечу. Позже Икта добавил с блестящей улыбкой.

— Кроме одной важной детали... С этого момента ты мой кохай, икмен.

— Hazgaze! *что за чушь

Рефлекторно выкрикнул Джин на Баюшском. В ушах у него зазвенело от внезапного крика, но Икта выглядел счастливым.

— Ааа~? И вот так ты относишься к своему сенпаю?

— Да я к тебе и грамма уважения не испытываю!

— Ну, тогда давай научим тебя мане... Ааай!

Икта собирался продолжить издеваться над ним, но Джин подбежал ближе и ударил ногой по его трости. Темноволосый парень чуть не упал, но выстоял. По его бровям прошёл холодный пот, а затем он крикнул.

— Эй! Каково фи́га ты пинаешь мою трость!? Тебя ждём дипломатический скандал!

— Какая бендяжка. В следующий раз дам тебе в морду! Прицелиться будет непросто, поэтому будь добр наклониться!

Они продолжили поливать друг друга оскорблениями и ушли в это с головой. Словесная ссора в скором времени переросла в драку, и к ним вмешались охранники по обе стороны.

— Джин! Успокойся! Это ведь место проведения саммита!

— Лорд Солорк! Простите, что напоминаю, но вступать в конфликты в таком месте неразумно!

Миара и Луканти сдерживали парней, пока они оба продолжали оскорблять друг друга. В то

же время третья сторона бросилась к ним, когда они услышали шум.

— Ч-что случилось? Что происходит?

— Немыслимо. Немыслимо. Солорк.

— Прости...

Примерно через десять минут Икта, которого силой притащили в комнату отдыха, стоял на коленях склонив голову в пол. Шамию продолжила его упрекать.

— Маршал, возглавляющий армию, во время саммита трёх наций подрался с генерал-майором вражеской нации. Да ещё и поссорились из-за такой дурацкой причины, про которую я уже забыла. К счастью, другая сторона, скорее всего, не будет проводить никаких разбирательств, раз уж это такая мелкая драка...

Говорила девушка, и при одной лишь мысли об этом у неё дрожали плечи. Икта скрестил руки и хмыкнул.

— Я тоже удивлён. У меня просто появился повод поиздеваться над ним. Как только эта мысль всплыла у меня в голове, я просто высказался как есть...

— Насколько же тебе противен генерал-майор Джин Алкиникс? Я в курсе, что у вас довольно долгие и натяжные отношения, но заходить так далеко...

— Да, ты права... Но его лицо оказалось ещё уродливее... Чёрт~ не хочу больше видеть этого смазливового гада.

Парень подавленно лёг лицом на кровать. Увидев его, Шамию несчастно надула губы.

— С тех пор, как я встретила тебя, ты постоянно проклинаешь красивых мужчин всякий раз, когда у тебя появляется возможность. Мне всегда было интересно, что у тебя в голове в этот момент...

— ?

— Я никогда не думала, что твоё лицо хуже остальных. Не только Джин Алкиникс... из всех людей, которые я встречала, твоё лицо мне нравится больше кого бы то ни было. Разве это не очевидно? Я целых два года смотрела на тебя в гареме, когда ты не реагировал, и совсем он

тебя не устала.

Шамию малость увлеклась. Наконец опомнившись, она осознала, что её тело вспыхнуло.

— А? Что я только что сказала?

Икта быстро схватил её за руку и нежно обнял девушку за спину, ничего не говоря. Затем он погладил её по голове, как будто держал щеночка.

— Как же стыдно. Говорить такое с таким серьёзным выражением лица... это слишком мощно. Прости что прячусь, обнимая тебя, но позволь мне уйти на этот раз.

— Ах... эм...

— Возвращаясь к теме... не говоря о нашем прошлом, мы должны урегулировать этот вопрос дипломатическим путём и заверить общественность, что “мы не в ссоре”. Они, должно быть, того же мнения раз извинились за подстрекательство к драке. Давай устроим небольшую встречу.

Сказал Икта, а затем добавил мягким тоном.

— И ещё одно... недавно ты себя упрекнула. Как бы ты не думала, мои чувства к тебе не изменяться. И я буду очень рад, если ты это хорошенько запомнишь.

Когда она услышала это, Шамию покраснела ещё сильнее. Икта держал её в объятиях, пока она не успокоилась.

В то же время Папа, вернувшись в свои покои, преклонила колени под знаменем одной звезды.

— Боже, что мне делать?

Она больше не скрывала тоску на лице. Она была обеспокоена. Это была судьба всех Пап, которые стояли на вершине Альдеранской церкви и не могли ни с кем обсудить этот вопрос. Груз ответственности грозился сломать ей колени.

— Пожалуйста, направь нас. Освети светом путь, по которому мы идём...

Она держала своего духа обеими руками и смотрела ему в глаза, как будто могла видеть через

него существование бога.

— Боже...

Ответа не поступало, сколько бы она ни ждала, и ясные глаза духа жестоко отражали её хрупкое лицо.

Рано утром на следующий день Папа Дженанси уведила всех о прекращении конференции на день. Анарай, который рвался в бой, был застигнут врасплох. Однако, поскольку Папа попросила время, чтобы всё обдумать, допрос старого мудреца был не напрасным.

— Получается, выходной...

Сказал Икта после получения уведомления. Сразу после он вызвал административного офицера, чтобы тот отправил письмо, написанное им ещё вчера, в лагерь Киоки. Менее чем через десять минут он получил ответ, в котором ему и Шамию предложили посетить гостиную перед очагом, которую они уже посещали.

— Доброе утро, генерал-майор Джин Алкиникс. Простите меня за вчерашний инцидент.

Первое, что сделал Икта - извинился, не будучи монотонным. То же самое сделал Джин, который ответил с социальной маской.

— Это я должен извиниться. Я глубоко сожалею о таком опрометчивом поступке.

Обменявшись извинениями, Икта достал игральную доску, которую слегка зажимал под мышкой.

— В общем~ Я прихватил с собой доску. Почему бы нам не поболтать за партией?

— С радостью приму ваше приглашение.

Джин кивнул и ответил, как робот. Арио, наблюдавший за ними, прикрыл рот.

— Фуфуфу...

— Премьер-министр!

Миара, которая служила их эскортом, мягко предупредила его. Арио стер улыбку.

— Ой, прошу прощения. Но разве не здорово болтать и играть? Пожалуй, спокойно понаблюдаю со стороны.

— Я займусь тем же. Исход матча не имеет значения. Мы здесь только для того, чтобы пообщаться.

Заговорила Шамию, как будто это и планировала. Икта и Джин сели по разные стороны игровой доски.

— Давайте не будем устанавливать таймер для игры и будем играть неторопливо.

— Хорошо. Давайте решим, кто будет ходить первым.

Джин сжал ладони с фигурами в каждой руке, и Икта указал на правую. Пальцы расслабились, показывая, что беловолосый офицер будет ходить первым. Они поклонились друг другу и начали игру.

Оба молчали и слышался лишь звук движущихся фигур. Прошла минута... три... пять... Шамию не выдержала и сказала.

— Кхэм, кхэм. Почему бы тебе немного не поболтать?

Игру в тишине не назвать общением. Они это тоже понимали, и Икта вкинул тему, стараясь не насмехаться над оппонентом.

— Эм... а что вы ели сегодня на завтрак?

— Еда была простой. Фрукты, хлеб. Я не особо в ней разбираюсь. А что насчёт вас, Маршал?

— Я стараюсь думать об улучшении питания на поле боя.

— Улучшении? Легкая, сытная и готовая к употреблению еда – самая идеальная еда для солдата.

— Насколько я это вижу, это просто пищевые добавки, которые принимают, когда нет времени на полноценную еду. Конечно, было бы здорово, если бы она имела приятный вкус, но моя цель заключается в замене такой еды.

Это было не очень дружелюбно, но Шамию почувствовала облегчение от того, что у них

завязался нормальный разговор. Немного ускорив темп партии, Джин сказал.

— Действительно, войска предпочитают горячую еду, вот только на её приготовление уходит слишком много времени. Во время марша я бы хотел свести к минимуму потерю времени.

— Для коротких кампаний это уместно, но вот для более длинных... это уже другое. Одно дело питаться добавками, а другое выделять время для полноценного обеда. И это мы ещё не говорили о вкусе.

Ответил Икта и тоже ускорил свой темп в партии. Пока Шамию и Арио наблюдали за происходящим, доска быстро менялась.

— Пищевые добавки - это лишь часть войны. И нормальный обед во время затишья в битве - это время, когда солдаты могут исцелить свою душу. Разве это не менее важно, как восполнение их питания?

— Во время еды они всё ещё находятся на задании. Неужели солдаты могут отвлечься от битвы? Мне кажется, что они всегда должны быть готовы к бою.

Их мнения походили на две параллельные линии, которые не пересекались. Икта хмыкнул и подошёл к беседе под другим углом.

— Генерал-майор Алкиникс, позвольте спросить. Когда вы в последний раз отдыхали?

— Если вы имеете в виду выходные, то по военному уставу у меня два выходных в месяц. Тем не менее, я стараюсь работать и на них. Мне всегда есть чем заняться.

Джин ответил быстро, а Икта исправил вопрос.

— Должно быть я неясно выразился... Скажите, когда в последний раз вы отдыхали непринуждённо?

Его рука остановилась на несколько коротких секунд. Джин возобновил игру в быстром темпе и ответил.

— Не помню. Маршал Солорк, вы ведь знаете моё прозвище. Моему телу вообще не нужен отдых.

— Не думаю, что всё так... Будь то тело или душа, люди часто обманывают сами себя.

На этом их разговор закончился. Оба играли в невероятном темпе, а скорость их пальцев была

такой же быстрой, как у акробатов. Внезапно Икта остановился и проинформировал своего оппонента.

— Одни и те же ходы.

— Ничья получается. Может по новой?

Видя одни и те же ходы несколько раз подряд, оба парня пришли к соглашению начать партию заново. Шамию сильно удивилась, что они сыграли вровень при таком-то стремительном темпе игры.

Началась вторая игра. Прежде чем затянулось молчание, Икта опять вкинул тему.

— Скажите, а когда вы познакомились с профессором Анараем?

— Встреча была случайной. Он помогал мне, когда я подавлял восстание. После я посетил его лабораторию, чтобы поблагодарить.

— Понятно... и получается его заинтересовало ваше бессонное тело?

— Профессор всё ещё его исследует и уже выдвинул несколько гипотез. Если его исследования пройдут гладко, то идеальным результатом станет то, что всё человечество будет работать как я.

Джин поделился своим желанием, не задумываясь. В этот момент Икта убрал руку, тянувшуюся к фигуре на доске, и схватил себя за голову.

— Что-то не так Маршал Солорк?

— Ой, простите. У меня просто внезапно разболелась голова. Сейчас уже всё хорошо.

Не сказать, что он соврал полностью. Икта собрался и продолжил игру. Шамию, наблюдавшая со стороны, занервничала. Икта продолжил задавать вопросы, но уже в другом отношении.

— Давайте поговорим о чём-нибудь другом. У вас есть хобби?

— Верховая езда, эта доска, материально-техническое обеспечение базы и вещи по типу, как использовать воздушные шары...

Всё, что он перечислял, относилось к военным дисциплинам. Этот ответ расстроил Икту, но он продолжил говорить, не показывая этого.

— Я впечатлён, насколько вы посвящаете себя военному делу. Но скажите, разве в вашей жизни не слишком много дисциплины?

— Вам, должно быть, непросто это говорить. Я себя не заставляю, и я никогда особо не хотел какого-то досуга.

— Понятно.

— Маршал Солорк, а как вы руководите Имперской армией в таком молодом возрасте?

Спросил Джин и ему спокойно ответили.

— Я выполняю свои обязанности, но в свободное время, когда я не с Шамию, я стараюсь лениться как можно больше. В конце концов это не та работа, которую я люблю и из-за которой буду жертвовать своим сном.

Это было естественно для него, но абсурдно для лидера национальной армии. Джин отдернул руку, тянувшуюся к фигуре, и схватился за голову, реагируя так же, как Икта ранее.

— Ах*, что и следовало ожидать от самого молодого Маршала в истории. Для вас это проще простого.

— Если хотите, то можете подражать мне. В качестве хобби рекомендую вам дневной сон.

Прежде чем они это осознали, в воздухе начала витала опасная атмосфера. Они ускорили свой темп и переставляли фигуры так быстро, словно дрались. Внезапно оба остановились.

— Опять та же ситуация.

— Приступает к следующей?

Оба кивнули друг другу и сразу же очистили доску. Шамию вздохнула, а Арио опустил голову, чтобы не рассмеяться.

Они сыграли три партии, и все закончились повторной ничьей - невероятный результат. После того, как общение с Джином Алкиниксом закончилось, Икта и Шамию направились в свою комнату, проходя по коридору.

— Такое ощущение, будто пока вы спокойно болтали, на доске разыгрывалась настоящая ссора.

— Он сам меня вынудил своими неумелыми ходами. Лишь зря силы потратил.

Икта остановился и подавленно опустил плечи. На девушку рядом с ней внезапно набросились сзади.

— Ша-ми-ю~!

— Баки?

Шамию, которую внезапно обняли, отчаянно выкрикнула имя. Девушка-ученый уткнулась лицом в шею Шамию и ответила.

— Честное слово~ Какое разочарование~ Профессор Анарай и Папа сражаются во всю, а я должна заниматься работой за кулисами. С дипломатической командой Киоки сложно иметь дело, но через несколько дней у них закончатся материалы для переговоров~

— И как это связано с тем, чтобы накинуться на меня?

— Да вообще никак! Я просто захотела обнять любимую Шамию! Или у тебя проблемы с этим!?

Баки сжала сильнее. У Шамию, казалось, были проблемы, и Икта, не оставив без внимания своего кохая, спросил.

— Баки, ты уже встречалась с профессором Анараем?

— Ещё нет. Даже я в такой ситуации не могу действовать без твоего разрешения. Проблем от меня не будет, а ещё я напому, что я такой себе человек для выполнения обычных дипломатических обязанностей.

— Я так понимаю, ту работу ты скинула на Йорга, так? Ладно, почему бы тогда сейчас не навестить профессора?

— Ура! Йорга за всем присмотрит, поэтому можешь не переживать. Уж как-нибудь мы задержим его на подольше!

Намекнув на слезку за Тринсаем, и, всё подтвердив, они решили, что делать дальше.

— Маршал, вы не можете здесь пройти.

— Прохода нет!

Они хотели посетить палатку учёного, как и в прошлый раз, но Харра и старший сержант Мита преградили им путь. Это был разумный ответ, но Икта мягко улыбнулся.

— Майор Харра, не будьте таким строгим. Я просто привёл младшую ученицу к нашему учителю.

— Для меня большая честь, что вы вспомнили моё имя, но мой долг – встать стеной и преградить путь любому. Вам будет разрешено пройти после получения разрешения его превосходительства Кьякуши.

— Получайте разрешение!

Повторила последние слова старший сержант Мита. Видя громадную и малюсенькую человеческие стены, Икта тревожно скрестил руки на груди.

— Хм... понимаю.

Он глубоко вздохнул и, прежде чем его смогли остановить, парень закричал у входа в палатку.

— Премьер-министр! Можете дать разрешить на встречу с профессором Анараем!?

Крик раздался громким эхом. Через несколько секунд Арио высунул голову из палатки.

— Да, хорошо. Прошу, проходите!

Мужчина легко согласился. Икта пожал плечами и повернулся к Харре.

— Как-то так.

— Откуда вы знали, что его превосходительство находится внутри?

— Учитывая вчерашнее, неудивительно, что премьер-министр захочет что-то обсудить с профессором. Если бы его здесь не было, то пришлось бы искать в другом месте. Так что, подумав, я решил попробовать.

— Хаха, понятно. Вы меня подловили. Пожалуйста, проходите.

Харра признал своё поражение и с улыбкой открыл дорогу. Икта, Шамию и Баки снова посетили гнездо ученого.

— Профессор~ Давно не виделись~!

— Оу, неужто Милбаки!? Так вымахала!

Профессор Анарай обнял Баки, которая набросилась на него с объятиями. Бажин, который был сосредоточен на своей работе за столом в углу, удивлённо обернулся.

— А! Эм~ Милбаки!? Прости, Назуна, я отойду ненадолго!

— И не мечтай свалить!

В самый последний момент Назуна схватила его за воротник. Баки подошла к своему сенпаю, который странно обхватил себя руками.

— Хехехе~ Бажин-ни, как грубо себя так вести при виде своего кохая~ Я же не монстр какой-то~

— Прошу... пощади! Держи закуски!

— Оуу~ Ммм, что это? Текстура такая влажная. Дай ещё. Хочу дать попробовать Шамию.

— Баки, это же грабёж. Не будь такой жадной.

Когда Шамию не выдержала и вмешалась, девушка-ученый оставила своего старшего в покое. Бажин был потрясен этой невероятной сценой и посмотрел на девушку-мессию.

— Эм... Шамию, а вы в хороших с ней отношениях. Вы можете с ней общаться?

— Общаться? Вообще-то... я еле 1/5 её речи понимаю.

— Да мы лучшие друзья навечно!

Сказала Баки, обнимая Шамию за плечо, чтобы выставить напоказ их дружбу. Посмотрев на них, Назуна сказала темноволосому парню.

— Икта, ты закончил ссориться с генералом Киоки?

— Мы недавно играли и уже помирились. И да, сестрица Назуна, пожалуйста, не поднимай больше этой темы... для моего же благополучия.

— Как скажешь. Но в ближайшее время будет тяжело забыть ту сцены.

Ответила Назуна гнусной улыбкой. Икта вздохнул, оживился и повернулся к профессору Анараю.

— Профессор, вчера у меня не было времени сказать, но вы меня так напугали. Я знал, что вы подготовитесь, но и не подумал бы, что вы притащите выломанные куски внешней стены собора.

В тот момент, когда Икта сказал это, настроение учёных потяжелело. Однако сам испытуемый, насколько не беспокоился.

— Ах, насчёт этого...

— Эй!

— Заткнитесь, профессор! Кьякуши здесь!

Его ученики отчаянно остановили своего учителя, который собирался раскрыть важную тайну. Видя, насколько они напряжены, Икта посмотрел на Арио, сидящего в углу палатки.

— Нет что вы! Я не требую от вас деталей. Я просто хотел сказать, насколько был удивлён.

— Мне очень жаль, что моё присутствие помешало вашему разговору.

Они явно были не искренними. Понимая, что пора уходить, Икта намекнул Шамию и Баки взглядом.

— Вы слишком любезны, а ведь это была моя прихоть. Что ж, раз ученица смогла повидаться с учителем, то нам уже пора уходить.

Попрощавшись, группа Икты направилась к выходу. В последний момент Арио спросил парня.

— Маршал Солорк... вы хорошо спали этой ночью?

— Очень хорошо. Здесь довольно холодно, так что без одеяла не обойдёшься.

— Ох и завидую я вам. Быть молодым так прекрасно. В последнее время у меня проблемы со сном, и я много пью перед тем, как лечь спать.

Раздражённо сказал Арио. Икта улыбнулся, будто ему сопереживал, а после сразу ушёл.

— Солорк, думаешь стоило? Мы особо и не поговорили с профессором.

— Я узнал достаточно и это в пределах моих ожиданий.

— Верно. Всё так сложно~

Кивнула Баки, словно тоже была в курсе. Они поняли друг друга только после этого разговора, и Шамию задумавшись, нахмурила брови.

— О чём это вы? Неужели я одна ничего не понимаю?

— Объясню в следующий раз. На пока я бы хотел избегать таких разговоров.

Весьма чётко намекнул Икта, оглянулся и тихо сказал.

— Кстати, сегодня спать буду допоздна.

Поздно ночью. Убедившись, что Шамию заснула в большой карете, Икта направился в темноту со своим сопровождающим.

— Сюда.

Группа быстро встретилась с проводниками Киоки, ведущими к месту назначения. Армии двух стран разбили лагерь возле здания дипломатического корпуса, а у его границ был разведён костёр, рядом с которым стояли два стула.

— Наконец пришёл.

— Рад, что вы меня пригласили.

Арио, который уже сидел на своём месте, поприветствовал парня, а Икта поднял бутылку, которую принёс в ответ. Премьер-министр Киоки покрутил вино в стакане и усмехнулся.

— Как видишь, это менее формальное место, в отличие от дневного. Садись, пожалуйста.

Икта кивнул и схватился за пробку. Звук вскрытия бутылки эхом разнесся в ночи. После того, как он услышал этот приятный звук, Арио поднял свой бокал.

— Жаль, мы не можешь выпить одно и тоже, но давай хотя бы вместе посидим у костра. Пить вино холодной ночью – такое приятное занятие.

— Верно. За ваше здоровье.

После вступительных слов они оба вылили по бокалу. Чувствуя жар от алкоголя, поднимающийся из его желудка, Арио медленно сказал.

— Фух... Нам обоим неудобно говорить обо всём, когда дети рядом, верно?

— Возможно. Но хотелось бы обойтись без секретов.

Икта ответил чуть более тяжёлым тоном. Видя, что парень понимает о чём пойдёт речь, премьер-министр спросил.

— У “них” всё хорошо?

В воздухе повисла тишина. Парень ответил не сразу. Первое, что пришло ему в голову - это упрек самому себе.

— Не сказать, что хорошо. Не так давно они получили тяжелые травмы, чтобы защитить Шамию.

— Насколько серьёзны травмы, и как проходит лечение?

Арио сразу же надавил. Икта почувствовал кипящую ярость и дал минимум информации.

— О деталях не скажу, но обещаю, что они полностью встанут на ноги.

— Травмы были неизбежными?

— Нет. Прежде всего, наши прогнозы не состоялись. Чтобы исправить это, им пришлось как следует поработать.

Услышав ответ парня, Арио тяжело вздохнул.

— Не хотелось бы их так потерять. Такие уникальные таланты непросто найти.

— Я тоже так думаю. Других это тоже касается.

В голосе Икты чувствовалась нотка обвинения, когда он продолжил.

— Если вы найдёте другие потенциальные таланты, то воспитывать будете также?

— Говоришь так, будто это промывание мозгов. В их случае я дал ребенку, у которого не было выбора, шанс интегрироваться в общество. Я никогда не требовал от них чего-либо, так что мне не в чем чувствовать себя виноватым.

— Верно, по своей природе это отличается от промывания мозгов. Ваши методы намного более продвинутые.

Свет костра отбрасывал тень на профиль Арио. Икта покосился на него и сказал.

— Премьер-министр, вы отлично общаетесь с людьми. Можете понять, чего они хотят, что их бесит, а что они ненавидят... даже понимаете их лучше их самих, отчего заранее принимаете меры, чтобы мотивировать и использовать их. Поскольку человек сам приходит к решению, то и принуждать не надо. Ваши слова дойдут до цели без какого-либо сопротивления.

Он замолчал, и в темноте слышались лишь трескающиеся дрова. Арио хмыкнул и отпил вина.

— Слово сладкий шёпот мошенника... На это намекаешь?

На этот вопрос Икта тихо покачал головой.

— Нет. Сопровождение людей по определенному маршруту осуществляется во всех формах образования. Школы воспитывают таланты, которые будут способствовать развитию общества. Армия обучает новобранцев ремеслу настоящих солдат. В этом нет ничего плохого.

— Верно. Если хочешь чему-то научить, то без наставлений обойтись невозможно.

— Согласен. Кроме того, не совсем правильно сравнивать это со сладким шепотом мошенника. В конце концов вы их не обманываете. Вы делаете всё возможное, чтобы выполнить обещание, данное вами при обнаружении этих талантливых людей, и вы не заинтересованы во лжи ради собственной выгоды.

— Рад, что ты понимаешь.

Сказал Арио с улыбкой. Напротив, лицо Икта было каменным, когда он продолжил.

— Вы лучше всех умеете находить таланты и возвращать их. Блестящий Бессонный Генерал, Великая Мать Белых Крыльев и другие... всякий раз, когда я сталкиваюсь с вашими подчиненными, я чувствую холод, пробегающий по спине.

Премьер-министр был впечатлен, когда Икта упомянул одно имя.

— Я никогда не рассказывал, что это я завербовал Элулуфай. И я не думаю, что она бы подняла эту тему. Почему же ты так считаешь?

— Когда закончилось морское сражение у порта Нимонг, я малость переговорил с ней, когда она оказалась у нас в плену. Я попросил её рассказать небольшую предысторию своей жизни, и ваше имя ни разу не всплыло. Однако, когда я разговаривал с ней, я почувствовал что-то схожее с Бессонным Генералом. Или вернее... схожую извращённую природу.

— Как резко. Утверждаешь, что все вскормленные мной дети, испорчены?

— Вы лучше кого бы то ни было понимаете причину.

В голосе Икты кипела ярость, а его сжатые кулаки на коленях дрожали.

— Джин Алкиникс, потерявший свою страну и лучшего друга в бессмысленной войне, неустанно трудится над достижением мечты Киоки о процветании и прочном мире. Он даже отказался от сна, что является правом, данным всем людям. Но, когда же его усилия принесут плоды? Через 100 лет? 300? 500? Единственное, что можно сказать наверняка - его работа никогда не закончится при его жизни. Этот парень тратит всю свою жизнь ради того, результатов чего даже не увидит, и вы подталкиваете его к этому, соглашаясь с ним.

— ...

— То же и про Элулуфай Тенерексиллу, которая не может рожать из-за природы своего тела. Она утверждает, что каждый член экипажа в её флоте - её ребенок, и она использует свою любовь, чтобы избежать одиночества. Однако, поскольку она адмирал, гибель её подчиненных на войне неизбежна. Если она продолжит так жить, то она снова и снова будет терять своих детей. Однажды она почувствует такую мучительную боль, которую многие не могут вынести. И вы тот, кто повёл её по такой жизни.

Арио молчал, а Икта продолжал давить на него.

— И те, чьи личности разделились из-за ужасной среды, в которой они оказались. Доброй стороной они вливаются в коллектив, а после злобной пользуются накопленным доверием. Меняя свои личности, они достигли непревзойдённых результатов в качестве шпионов. Но выполнение такой работы похоже на уничтожение песчаного замка, который они кропотливо строили. Когда их миссия будет выполнена, всё, что останется - это бесплодные и выжженные земли. Вы это знаете, но это не помешало им нашептать, чтобы они относились к предательству как к работе.

Он прекрасно понимал, как это противоречие мучило их душу. Икта чётко помнил её попытку покончить жизнь самоубийством.

— А ещё... девочка из королевской семьи, родившаяся в сумерках Империи, Шамию Китра Катванманиник.

Парень назвал имя девушки, которую изо всех сил пытался спасти.

— Я слышал, как вы наладили с ней контакт, когда она оставалась в Киоке в качестве политической заложницы. Она умна, и её беспокоит её статус с самых юных лет, а вы нацелились на её заботы, чтобы отравить её. И лишь потому, что вам показалось, что её существование может стать ключом к падению Империи в будущем.

— ...

— Когда я впервые с ней встретился, она то и дело упоминала, что её кровь испорчена. Она строга к себе во всех отношениях, а её чувство долга королевской семьи только усилило эту тенденцию. Однако она испортилась не только в этом отношении. Её взор сосредоточен лишь на её собственной кончине. Она жаждет, чтобы королевская семья получила по заслугам за их долгое тираническое правление... и всё из-за проклятия, которое вы наложили на неё!

Под конец он уже кричал. Икта глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

— Вот за что вас следует винить. Будь то Джин Алкиникс, Элулуфай Тенерексилла, “девочки” или Шамию... будучи взрослым, вы должны были их спасти, а не...

...Не призывать мальчика, потерявшего всё, провести всю жизнь в погоне за грандиозными идеалами.

...Не давать женщине, которая не сможет стать матерью, детей, которые умрут, как бы она ни одаривала их любовью.

...Не позволять девочке, которую неоднократно предавали, зарабатывать на жизнь предательством.

...Не позволять девочке, ненавидящей себя, заблуждаться в том, будто её собственное разрушение приведёт к спасению.

...Обычное тепло. Спасение в пределах досягаемости. Простое счастье, которое удовлетворит человека... со своими способностями вы бы могли им дать всё это.

Икта закрыл глаза, словно оплакивал мечту, которую уже никогда не достичь. Внимательно слушая, Арио допил вино в своём бокале.

— Я искренне удивлен. Ты понимаешь меня куда лучше, чем я ожидал.

Он сделал комплимент и был ничуть не встревожен.

— Ты прав. Я помог им выйти из ужасного положения, но не спас их души. Но говоря на чистоту, я и не собирался. Знаешь почему?

Спросил Икту Арио. Парень уставился на огонь и прямо ответил.

— Потому что это сделало бы их менее полезными для вас, так?

Премьер-министр сразу кивнул и сказал.

— Прямо в яблочко. На самом деле, я могу с уверенностью сказать, что нет скучней людей на свете, чем те, что нашли спасение.

Холодным голосом заявил мужчина, от которого у других побежали бы мурашки по телу.

Взгляд Арио устремился в ночное небо, и ему было горестно от того, что он не мог видеть звёзды из-за облачного неба.

— Давай поговорим о далёком-далёком прошлом, в котором у меня был уважаемый учитель. Она была элегантной, образованной и умной женщиной, у которой было необычайное стремление к достижению своей цели. Как политик, я всецело ей восхищаюсь. Неловко говорить, но в те времена я был что-то вроде влюблён в неё.

Хотя она была намного старше меня, - со смехом добавил Арио. Икта нахмурился, не зная, насколько ему стоит доверять словам этого грозного противника. Мужчина знал, что беспокоило Икту, и честно продолжил.

— В то время я был обычным низкооплачиваемым помощником, но мне казалось это не таким ужасным делом, поскольку я мог поддерживать её в работе. Задачи, которые она мне поручала, были непростыми, но более чем стоящими. Мотивация была простой, но я бы счастлив, что мои усилия улучшали жизнь людей. Ты, возможно, не согласишься, но многие политики движимы этим чувством. Моим самым запоминающимся моментом был отвод рек, которые часто затапливала деревни. Это был большой проект, который резко сократил количество наводнений. Меня очень сильно поразила работа моего учителя. Она разработала план, на который ушли годы, нашла огромный бюджет, который помог набрать квалифицированных рабочих, отбалансировала различные интересы разных групп, и даже заранее провела переговоры с жителями. Всё это были трудные приготовления, но она не переставала бегать, выполняя их. Проведённые с ней дни были очень занятыми, и однажды я спросил её. Зачем она так много работает?

Рассказывал Арио с ностальгией и вспомнил ответ, который получил тогда.

— Она сказала, что понимает какво это, быть бедным. Я очень хорошо знал её биографию, поэтому понимал о чём она. Нищета сильно ограничивает возможности человека, и выбраться из неё самостоятельно крайне тяжело. Вроде как есть старая поговорка... возложи надежды всей деревни на него и... В общем она выросла в бедной рыбацкой деревне на южном побережье, и большинство жителей деревни могли писать лишь свои имена. Однако, когда в деревне появляется умный ребёнок, все жители собирают деньги и отправляют его в соседний город, чтобы тот обучился у торговцев. Так они надеялись, что отправленный ребёнок однажды сможет принести деньги в деревню.

— ...

— Она многому научилась у торговцев. Как она рассказывала, её мировоззрение полностью перевернулось и у неё появилась возможность выбора. Как ты понимаешь, наличие выбора – самая важная черта богатства. Обнищавшая жизнь лишена этого. Но по ту сторону... еда, одежда, работа, муж или жена. Она осознала, что отсутствие выбора у неё в прошлом можно изменить в зависимости от методов и возможностей. И с этого всё началось.

Сказал Арио, поднимая бутылку с земли и наливая себе ещё один стакан.

— Как бы там ни было, она много работала, чтобы заработать деньги, и когда она насобирала значительную сумму, то отправила половину в деревню, надеясь улучшить жизнь каждого. Староста с радостью принял деньги и вложил в развитие деревни по соображению большинства. Как думаешь, что было дальше?

— Всё обернулось неудачей.

— Верно. Это обычная рыбацкая деревня, жители которой не знают другого способа заработка, кроме как рыбалки. Во-первых, там было мало изобилий океана, поэтому их доход особо не увеличился, когда они купили пару новых лодок и рыболовных снастей. Само собой, ситуацию можно было в корне изменить, если бы они выбрали другой способ, но они ведь этого не понимали. Дело было не в том, что они отказывались от других вариантов заработка, скорее они попросту о них не знали. Деньги, которые она отправила деревне, не принесли процветания и были потрачены впустую.

Икта увидел печальную историю прямо перед его глазами. Арио продолжил.

— Когда через несколько лет она вернулась в деревню и увидела, что условия жизни остались прежними, она поняла, что одних денег недостаточно, чтобы изменить жизнь людей. Кому-то нужно тщательно всё обдумывать и рационально распределять средства, что и означает управление. Так, она начала свою карьеру политика.

Арио поднял бокал, как будто произносил тост за рождение героя из прошлого.

— Это было источником её мотивации по отношению к администрации. Проще говоря, она не

могла отвернуться от людей, которые проходили через тоже, что и она. Их жизнь можно улучшить, если они поступят вот так... Как только она увидела способ, она сказала об этом вслух. Работы по борьбе с наводнениями стали продолжением этого. Планирование было трудным, поэтому опасность провала была крайне высокой, но она преодолела всё своей страстью. Тогда мне казалось, что я являюсь свидетелем триумфального возрождения героя.

— ...

— Её достижения сделали её знаменитой, и она стремительно ворвалась в самый центр политического мира. Это дало ей доступ к большому количеству средств для работы над более крупными проектами. Она познакомилась с многими людьми у власти, и я её сопровождал. Я надеялся, что она достигнет небывалых высот и её будет ждать успех, прямо как тогда, когда она сражалась с наводнениями.

Его весёлый тон резко испарился. Арио продолжил более монотонным голосом.

— Однако мои надежды не оправдались. Точнее говоря, она как бы добилась успеха, но её стремления действовать стихли по мере роста её статуса. Может её утомил возраст? Нет. Её страсть угасла. К тому времени она больше не посещала трущобы и не давала указаний по улучшению условий жизни людей. Она нашла уютный дом в чистой части города и целый день проводила встречи с влиятельными людьми.

Вспомнив разочарование того времени, Арио вздохнул.

— Я слишком поздно понял причину этой перемены. Она находилась слишком далеко от бедности. Когда она решила переехать в центр и проводить время только с привилегированным классом, она уже отстранила себя от бедных. Она не могла видеть их истинного положения, пока жила в хорошо санитарной части города. Её страсть к искоренению бедности постепенно ослабла. У неё просто не было причин отказываться от своей легкой и комфортной жизни.

Идеальный образ героя медленно рассыпался перед ним. Арио отпил вино, как будто почувствовал горечь этого события.

— Теперь понимаешь? Она выросла в бедности и постоянно с ней сталкивалась, поэтому стала героем. Но после того, как она спаслась из затруднительного положения, она потерялась в неторопливой жизни.

— ...

— Она больше не могла вернуться к своему прежнему я. Убедившись в этом, я отобрал у неё власть и завладел её землями. Я до сих пор считаю, что это было правильным решением. Но в то же время я был полон сожаления. Почему я не заметил этого раньше? Прежде чем она обрела спасение и стала простой смертной, которую можно найти, где угодно, мне следовало вернуть её в прежнюю среду.

Я должен был сделать её ещё сильнее, - сказал мужчина. Он должен был заставить её жить в нищете, чтобы она боролась с ней бесконечно, а он бы поддерживал её в работе.

— Как говорится, в жизни две трагедии. Одна - не достижение твоих мечтаний, а другая, как раз их исполнение. Первая - это трагедия принудительного рождения героя раньше времени, а вторая - его кончина. Вот так, я усердно работаю над созданием первого, и с особой осторожностью отношусь к последнему, чтобы этого не произошло раньше времени.

Такова философия Арио Кьякуши. В этот момент Икта полностью понял менталитет врагов, с которыми он столкнулся, и испытал в равной степени страх и отвращение.

— Образ жизни Джина и так прекрасен. Элулуфай, до недавнего времени, была такой же прекрасной, и само собой Шамию. Пока они живы, они будут продолжать работать и не терять себя в счастье. Этот процесс очень поможет развитию Киоки. Поскольку их не спасти, они смогут достичь величия, к которому невозможно прийти обычными способами. Тебе не кажется, что это просто замечательно?

Икта потратил некоторое время на поиск правильных слов и не сдвинулся с места ни на сантиметр перед противником, который пытался уничтожить Шамию. Парень ответил.

— Человек, стремящийся к своей цели, рано или поздно остановится. Он либо достигнет её, либо устанет, остановившись на полпути. Никто не будет бежать вечно.

— Хм?

— Жертвы и усилия людей, идущих к задуманному, отлично трогают сердца публики, так ведь? Однако это не то, к чему могут прикоснуться эти самые люди. Арио Кьякуши, вы серьёзно не задумывались об этом? Вы сжигаете людей, изо всех сил отдающих себя другим, и не оставляете от них и пылинки. Страна, которая таким образом кормит толпу, ничем не отличается от Империи двумя годами ранее. И именно этого хочет Киока?

Отвечая на вопрос парня, премьер-министр Киоки безупречно улыбнулся.

— Люди могут жить красиво, когда они чему-то посвящают все свои силы. Киока станет моей идеальной нацией, когда сможет производить таких людей. Что с этим не так?

Глядя в огонь перед собой, Икта сказал со стальной решимостью.

— Я совершенно не согласен с такой идеологией. Если человек сможет обрести счастье, то он сможет поделиться им с ещё большим количеством людей. У страны без цикла счастья нет будущего. Таков мой ответ.

После этих слов они замолчали. Больше они не разговаривали и закончили на этом свою

ночную встречу.

На следующий день в 10 часов утра в конференц-зале собралась та же группа, что и раньше. Анарай Кан, возглавлявший группу ученых в белых халатах, молча стоял на другом конце круглого стола и говорил Папе Лапутесуме напротив.

— Мы прождали целый день. Надеюсь, ты закончила свою беседу с богом.

— ...

Он не получил ответа. Анарай, который надеялся, что что-то изменится, слегка разочарованно пожал плечами.

— Это даже на ссору не будет похоже, если буду говорить я один. Ты ведь целый день думала, что сказать, так? Я с нетерпением жду возможности продолжить.

Даже после подстрекательства, Папа не отреагировала. На ней было каменное лицо, но можно было заметить отголоски глубокой борьбы и усталости. Не имея возможности возобновить дебаты, все ученые выглядели взволнованными.

По мере того, как атмосфера становилась тяжелее, к удивлению, каждого в зале, заговорили все духи.

———— Заявление о раскрытии секретной информации субъекту содействия, принято. В качестве условия, субъект содействия должен доказать, что соответствует необходимому уровню интеллекта. ————

Все с удивлением посмотрели на духов. У всех духов, где бы они не находились, были пустые глаза, когда они произносили одни и те же строки.

———— Повторяем. Заявление о раскрытии секретной информации субъекту содействия, принято. В качестве условия, субъект содействия должен доказать, что соответствует необходимому уровню интеллекта. ————

Икта наклонился вперед и уставился на Кусу, который повторял тоже самое. Эта ситуация была похожа на Общую Голосовую Передачу, которая имела место во время военного переворота, но сейчас было кое-что иначе. Тогда трансляция заставляла всех имперских духов произносить одни и те же слова, но сейчас в Ра-Саи-Альдерамине помимо этого, они ещё и двигались одинаково.

Самой удивлённой и потрясённой из всех была сама Папа Дженанси Лапутесума. Духи замолчали через несколько минут, и в зале воцарилась тишина. Женщина тихо выдавила из себя.

— Бог устраивает нам испытание...

Все посмотрели прямо на неё. Папа продолжила, подавляя дрожь в плечах.

— Немедленно пакуйте вещи и готовьтесь отправиться в место, указанное Духами. Если пройдёте испытание, то сможете получить ответы от Бога. Я присоединюсь к вам и стану свидетелем всего этого.

После этого она сразу покинула зал и даже не обратила внимания на учёных, которые пытались её остановить. Генерал Акугальпа и священники лихорадочно последовали за Папой, оставив присутствующих в зале одних.

— Сэр Кьякуши... духи...

В этот момент Джин понял, что что-то изменилось. Шамию и Икта одновременно подумали о том же. Все духи в зале, включая Кусу, указывали в одном направлении.

— Солорк. Это...

— На север получается?

Икта сверился с компасом, чтобы удостовериться. Неожиданная ситуация заставила всех ученых напрячься. Старый мудрец во главе группы ухмыльнулся.

— Наконец-то мы получим ответ. Собирайтесь, похоже, близиться самое главное событие.

С этими словами все присутствующие что-то инстинктивно почувствовали. Все подумали, что это явно не закончится простой конференцией.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977857>